

THE AGE OF GREAT REFORMS: THE SUCCESS OF INNOVATION AND THE COLLAPSE OF ILLUSIONS

DOI 10.15826/qr.2019.1.361

УДК 94(470)"18"+929Николай(470)*1+323.325+351/354

НА ПУТИ К РЕФОРМЕ: ВОПРОС О КАЗЕННЫХ КРЕСТЬЯНАХ В СЕКРЕТНЫХ КОМИТЕТАХ НИКОЛАЕВСКОГО ЦАРСТВОВАНИЯ*

Татьяна Андреева

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Санкт-Петербург, Россия

ON THE PATH TO REFORM: THE STATE PEASANT QUESTION IN THE SECRET COMMITTEES OF NICHOLAS I

Tatiana Andreeva

St Petersburg Institute of History,
Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia

This article considers the background of state peasant reform, its ideological sources, and practical outcome. The Great Reforms are not described as a single act but as a long process reflecting the complex character of Russian modernisation. With reference to previously unstudied documents, both official and private, the author analyses Nicholas I's policy regarding the peasant question. It was based on the principle of gradual social change and the rejection of a single abrupt abolition of serfdom. It also focused on laying the foundations for future emancipation. The committees of 6 December 1826 and 1828 maintained the idea of a complex reform based on transforming the management of state peasants through a gradual and controlled change of their status. The committee of 1835 also drafted a programme of changes in state-owned villages. The author regards the reform of state peasants as a comprehensive process reflecting the

* *Citation:* Andreeva, T. (2019). On the Path to Reform: The State Peasant Question in the Secret Committees of Nicholas I. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 1. P. 39–54. DOI 10.15826/qr.2019.1.361.

Цитирование: Andreeva T. On the Path to Reform: The State Peasant Question in the Secret Committees of Nicholas I // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 1. P. 39–54. DOI 10.15826/qr.2019.1.361 / Андреева Т. На пути к реформе: вопрос о казенных крестьянах в секретных комитетах николаевского царствования // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 1. С. 39–54. DOI 10.15826/qr.2019.1.361.

progressive character of the social and economic development of Russia: it was aimed at rationalising income-generating systems of land management and use, taxation, and the administration of state-owned villages. Despite the differences between the drafts worked out by the secret committees of 1826, 1828, and 1835, they can be characterised by certain similarities, i. e. their strategic aims (the strengthening of the Russian state). Thus, they included the development of the legal status of state peasants and state control of all the spheres of their lives. The article pays close attention to the model of the two-pronged reform formulated by M. M. Speransky and perfected by P. D. Kiselev. Although the methods proposed to solve the peasant question did not rely on the peasant population, they were aimed at eliminating the extreme features of serfdom, thus illustrating the desire of the autocratic government to nurture bourgeois social relations. The official reform of the agrarian sphere of the second half of the 1820s and the early 1830s was characterised by its consecutive incremental nature and the modernisation of the social structure and state management at the central and local levels.

Keywords: state peasantry; governmental policy; secret committees of 1826, 1828, 1835; Nicholas I; M. M. Speransky; P. D. Kiselev; E. F. Kankrin; A. B. Kurakin.

Рассматриваются предыстория реформы государственных крестьян, ее идейные истоки и практический результат. Великая реформа предстает не одномоментным актом, а длительным процессом, отражавшим сложный характер российской модернизации. Политика Николая I по крестьянскому вопросу представлена на основании анализа и введения в научный оборот важнейших источников официального и личного происхождения. Она базировалась на принципе постепенности социальных изменений и на отрицании единовременного и резкого уничтожения крепостного права, была направлена на подготовку условий для будущей эмансипации. В основе работы комитетов 6 декабря 1826 г. и 1828 г. была идея о двуединой реформе, идущей от преобразований устройства и управления государственными крестьянами к постепенному и контролируемому государством сближению с ними положения помещичьих крестьян. Разработкой ее первой части, то есть программы преобразований в казенной деревне, занимался также Комитет 1835 г. Автор видит реформу государственных крестьян как целостный процесс, отражавший поступательный характер социально-экономического развития России и направленный на формирование рационализированных доходных систем землеустройства, землепользования, налогообложения, а также административного управления казенной деревней. При всех особенностях и отличительных чертах проектов реформы, разрабатываемых в секретных комитетах 1826, 1828, 1835 гг., прослеживается единство как их стратегической цели (укрепление российской государственности), так и тактических установок ее достижения. Они включали развитие правового статуса государственных крестьян, контроль со стороны государства над всеми сферами их жизни. Особое внимание уделено модели двуединой реформы, теоретически проработанной М. М. Сперанским и усовершен-

ствованной П. Д. Киселевым. И хотя методы решения крестьянского вопроса в политике Николая I исключали опору на крестьянское население, тем не менее, она была направлена на уничтожение крайних черт крепостного права и олицетворяла стремление верховной власти к формированию буржуазных социальных отношений. Официальное реформаторство в аграрной сфере второй половины 1820-х – начала 1830-х гг. носило последовательный взаимосвязанный характер и являлось составной частью модернизации социального строя и государственного управления России центрального и местного уровня.

Ключевые слова: казенное крестьянство; правительственная политика; секретные комитеты 1826, 1828, 1835 гг.; Николай I; М. М. Сперанский; П. Д. Киселев; Е. Ф. Канкрин; А. Б. Куракин.

Главная цель преобразований в казенной деревне, их значение в решении проблемы крепостничества определяются и оцениваются в современной историографии по-разному. По мнению И. А. Христофорова, «смысл киселевской реформы, совпадающей с доктриной “упорядоченного полицейского государства”», был в «улучшении через регламентацию и контроль». Поэтому целями и одновременно средствами реформы в казенной деревне «оказывались рационализация и регламентация их жизни: не только повинностей перед государством, но и условий хозяйствования, быта, даже нравственности» [Христофоров, с. 35, 50]. И. В. Ружицкая считает, что основной смысл реформы заключался в подготовке предпосылок для решения проблемы крепостничества. Однако в ходе обсуждения плана реформы «прогрессивные черты первых проектов все более сглаживались. В итоге реформа свелась преимущественно к изменениям административного порядка». Главная же ее цель – «показать помещикам преимущества свободного состояния земледельцев – не была достигнута» [Ружицкая, с. 121, 126]. Н. В. Дунаева полагает, что Министерство государственных имуществ «не достигло главной цели, ради которой создавалось, – остановить рост задолженности казенных крестьян по сбору оброчной подати и обеспечить ее бесперебойное поступление в казну» [Дунаева, с. 56].

В этой ситуации важное значение приобретают концептуально-идейная основа, социально-политические предпосылки и проективно-законодательные истоки реформы.

Актуализация крестьянского вопроса (1826 – начало 1830-х гг.)

В начале царствования Николая I крестьянский вопрос, под которым понимался весь комплекс проблем, связанных не только с отменой крепостного права, но и с его ограничением и смягчением, приобрел государственное и общественно-политическое значение,

обусловленное несколькими основными причинами. «Наступление» на крепостное право, которое предпринял новый император, было связано с необходимостью укрепления абсолютистской государственности, ослабленной кризисом междоусобия и военными выступлениями конца 1825 – начала 1826 г. Это достигалось модернизацией сословного строя страны в тесной связи с усовершенствованием управления центрального и местного уровня. Так формировалась программа взаимосвязанных реформ в социальной и административной сферах.

Необходимость решения крестьянского вопроса была обусловлена и важностью создания эффективной доходной системы сельского хозяйства, напрямую связанной с социально-экономическим развитием страны. О том, что Николай I считал крепостное право тормозом для расширения товарно-денежных отношений и народной промышленности, имеется опосредованное свидетельство А. О. Смирновой-Россет. В одной из бесед с ней в 1839 г. император как-то сказал:

Как мне ни пели бы о том, что крепостное право было полезно с экономической точки зрения, это неправда; оно вбило гвоздь, который сидит в русской коже и давит на меня как несправедливость, которую я лишь терплю (цит. по: [Смирнова-Россет, с. 63]).

Волнения казенных и помещичьих крестьян, активизировавшиеся после восстания декабристов и связанные со слухами «о вольности, об уничтожении дворян», также заставляли власть обратить внимание на крестьянский вопрос. В связи с этим руководители III отделения в первых отчетах императору подчеркивали, что государственные крестьяне желают утверждения их устройства и управления на основании законов, а не на произволе коронных чиновников и введении податей, соразмерных доходу с земли и промыслов. Помещичьи же уповают на то, что верховная власть вскоре сделает их положение схожим с казенным, а затем освободит [Ежегодные отчеты, с. 143, 146, 149, 152–153].

Международный авторитет России, ее возросшие политические и экономические связи также обуславливали необходимость создания стабильной прогрессивной социальной структуры, которая обеспечила бы развитие страны в кругу ведущих европейских государств. Об этом в конце 1826 г. писал Николаю I В. П. Кочубей:

Для России, сделавшей в течение столетия громадные успехи в цивилизации и занявшей подобающее место среди других европейских государств, является существенная необходимость согласовать все ее институты с настоящим положением (цит. по: [Николаенко, с. 572]).

Осознание необходимости гражданской свободы, невозможности исходя из норм христианской морали одному человеку быть «недви-

жимой собственностию» другого, было характерно не только для дворянских интеллектуалов, но и для императора, который подчеркивал:

Крестьянин, находящийся ныне в крепостном состоянии почти не по праву, не может считаться собственностью, а тем менее вещью [НИ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 51. Л. 2 об.].

Таким образом, в основании намерения Николая I начать «процесс против рабства» лежали как объективный, так и субъективный факторы. По свидетельству П. Д. Киселева, Николай Павлович в 1854 г. говорил ему: «Три раза начинал я это дело и три раза не мог продолжить: видно, это перст Божий» [Из истории раскрепощения, с. 262]. Действительно, в правительственной политике по «крестьянскому делу» в николаевское царствование существовали три периода, связанных с деятельностью шести основных секретных комитетов. Причем в первые два периода (1826–1832 и 1835–1836) работали три важнейшие из них, которые заложили основание реформе государственных крестьян.

Модель двуединой реформы в Комитете 6 декабря 1826 г.

Первым секретным комитетом николаевского царствования, в работе которого важное место занимал вопрос о казенных крестьянах, был Комитет 6 декабря 1826 г., названный по дате его основания. В него входили В. П. Кочубей (председатель), И. В. Васильчиков, А. Н. Голицын, П. А. Толстой, И. И. Дибич, М. М. Сперанский. Усовершенствование высшей и центральной администрации, на которое вначале было направлено все внимание комитета, оказалось, по мнению его членов, теснейшим образом связано с преобразованием местного управления, и прежде всего в казенной деревне.

На заседании 25 апреля 1827 г. данный вопрос актуализировал лично Николай I. С этого момента вопрос о казенной деревне стал одним из центральных в деятельности комитета. 31 августа его члены ознакомились с аналитической запиской «О крепостном состоянии в России» Сперанского, в которой рассматривалась история крепостного права и предлагалась модель двуединой реформы: проведение преобразований в государственной деревне, которые должны были стать примером для реформы частновладельческих крестьян [Сперанский, с. 478].

Отдавая должное достоинствам записки, участники обсуждения постановили, что после подробного и внимательного изучения работы Сперанского следует вновь рассмотреть на общем собрании комитета. Результатом повторного обсуждения (19 и 28 сентября 1827 г.) стало принятие важнейшего положения о двуединой реформе как пути решения проблемы крепостничества. Предполагалось, что просвещенные помещики, «видя порядок и благоденствие в казенных

селениях», вскоре последуют «примеру правительства», а «упорных и нерассудительных надо принудить сообразовать свои поступки с действиями прочих и подчинять свои частные интересы государственным» [РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 44. Л. 2–3]. Таким образом, были выдвинуты две основные тактические установки правительственной преобразовательной политики в отношении крестьянского вопроса. Реформа в казенной деревне должна была стать только подготовительным, переходным этапом важнейших преобразований в помещичьей. Для реализации последних правительство намеревалось использовать насильственный способ вовлечения в реформаторский процесс большинства консервативного поместного дворянства.

Поскольку реформа в государственной деревне имела общегосударственное значение, было принято решение создать «особую комиссию», главной задачей которой определялось рассмотрение всех проектов по данному вопросу и представление Комитету 6 декабря 1826 г. аналитических материалов для общего проекта преобразований [Журналы заседаний, с. 171–175].

Усовершенствование управления казенными крестьянами: проект Комитета А. Б. Куракина

Комитет «для рассмотрения предположений и составления проекта устава об управлении казенных крестьян» во главе с князем А. Б. Куракиным был создан 20 апреля 1828 г. и состоял из бывшего рижского генерал-губернатора О. О. Дюгамеля, директора Департамента государственных имуществ Министерства финансов Я. А. Дружинина, сенаторов В. В. Филатьева и Ф. А. Львова.

По высочайшему повелению комитет должен был рассмотреть проект бывшего министра финансов Д. А. Гурьева «О новом порядке управления и устройства казенных селений» (1824). В нем предлагалось предоставить крестьянам право семейной аренды казенных земель, установить оброчную подать с земли, а не с душ, переселять их из малоземельных губерний в многоземельные. Основная идея проекта состояла в изменении формы землепользования. Общинное владение землей преобразовывалось в индивидуально-семейственное в виде наследственной аренды [Дружинин, с. 154].

Проект усовершенствования управления казенными поселянами в рамках Министерства финансов и по модели Удельного ведомства в начале царствования Николая I выдвинул и министр финансов Е. Ф. Канкрин. Проект был реализован. Согласно «Положению о распространении порядка управления удельными крестьянами на казенных крестьян» от 24 июня 1826 г., новая модель управления вводилась в Санкт-Петербургской и Псковской губерниях. Здесь государственные крестьяне изымались из ведения губернского правления и переподчинялись особым округам во главе с окружными комиссарами Министерства финансов. Административного статуса в отношении

к ним лишались губернаторы и земские власти – полиция, исправники и суды [ПСЗ-2, т. 1, № 423].

Основная цель «Положения» состояла в упорядочении государственных налогов путем сосредоточения управления казенными поселянами в одном ведомстве, а также закрепления традиционного общинного землепользования. Министр полагал, что переход от общинного к индивидуально-семейному землепользованию и развитие аренды казенных земель приведут к обезземеливанию основной массы казенных крестьян и их пауперизации. Подчиненными задачами преобразования 1826 г. ставились усиление правительственного контроля над деятельностью местной администрации, ограждение крестьян от произвола и злоупотреблений чиновников. В силу этого данный эксперимент мог иметь вполне положительные результаты.

Для разработки дальнейших шагов по реализации реформы Комитету 1828 г. предписывалось «рассмотрение опыта преобразований» в казенной деревне Санкт-Петербургской и Псковской губерний. Специальная записка, составленная А. Б. Куракиным, включала анализ проекта Гурьева и «нового управления» государственными крестьянами по модели Удельного ведомства. С точки зрения председателя Комитета 1828 г., «утверждение частного, а не общинного землепользования» подготовит крестьян к предоставлению им без социальных потрясений гражданских прав, соответствующих их «месту и назначению в гражданском обществе». Однако приведение в действие проекта Гурьева, с точки зрения рецензента, было возможно только после постепенной идеологической и экономической подготовки. Важнейшее препятствие для форсированной его реализации Куракин видел в том, что введение индивидуально-семейного землепользования неминуемо приведет к разделению крестьян на два класса – домохозяев и наемных работников. Причем численность последних будет быстро возрастать [НИ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 115. Оп. 1. Д. 211а. Л. 3–3 об., 41–51 об.].

Чтобы избежать этого, Куракин вслед за Гурьевым предлагал провести переселение казенных крестьян, имеющих многочисленные семьи, из малоземельных губерний в те места, где есть «много пустопорожной земли». Переселяемых наделять «нераздробляемыми участками» по 30 десятин на правах «бессрочного наследственного владения». При этом как в переселяемых, так и в остающихся деревнях предлагалось ввести вместо подушной подати поземельную оброчную подать. Настоятельная необходимость обработки больших земельных территорий диктовала Куракину идею о предоставлении переселенцам права нанимать работников и даже покупать крепостных [Там же. Л. 12–17]. Таким образом, для решения крестьянского вопроса в государственной деревне предлагалось использовать противоречащие друг другу принципы: буржуазный принцип частной земельной собственности в виде бессрочного наследственного владе-

ния (секвестра), поземельной подати и аренды, а также феодальный принцип расширения крепостнических прав.

Что же касается «нового управления» казенными поселянами, то Куракин, считая «правила», действовавшие в Санкт-Петербургской и Псковской губерниях, вполне приемлемыми, предлагал учредить окружные правления. Созданные «для надзора и попечительства» в судебной и полицейской сферах, они должны были «подчинить крестьян наравне со всеми общим законам и присутственным местам». Причем именно переселение следовало использовать «для опытов и постепенного введения нового устройства в управлении и в самом гражданском существовании крестьян казенных». Для этого необходимо было создать «особую комиссию» в губерниях во главе с генерал-губернатором, в ведении которой находились бы четыре губернии (две малоземельные и две многоземельные) и деятельность которой была бы под контролем Комитета 1828 г. [Там же. Л. 17 об.–19].

Несмотря на работу особых комиссий, Комитет 6 декабря 1826 г. оставался центром обсуждения крестьянского вопроса, в том числе преобразований в казенной деревне. Поэтому все проблемы, связанные с подготовкой реформы государственных крестьян, были перенесены в него, а работа Комитета Куракина 25 ноября 1828 г. была на этом закончена. По высочайшему повелению 9 декабря того же года его записка была внесена в Комитет 6 декабря 1826 г. и обсуждалась на его заседаниях 16 и 19 декабря 1828 г. При рассмотрении данного документа идея о предоставлении переселяющимся казенным крестьянам права приобретать «крепостных работников» вызвала резкое неприятие. По мнению членов комитета, это противоречило не только фундаментальным государственным законам и намерениям императора, но и «человеческим правилам». Более того, это привело бы не к уменьшению, а к увеличению числа крепостных. Одновременно с этим было признано нецелесообразным и предложение о создании «особой комиссии» под контролем Комитета 1828 г. [РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 44. Л. 20–24]. Однако главную мысль проекта Куракина о необходимости переселения крестьян из малоземельных губерний в многоземельные члены Комитета 6 декабря 1826 г. признали «верной» и предлагали постепенно подготавливать почву для этих мероприятий [Там же. Л. 25–26].

На рассмотрение Комитета 6 декабря 1826 г., 23 и 26 декабря 1828 г., 4 и 8 января 1829 г. была предложена записка М. М. Сперанского, в которой сравнивались проекты Гурьева и Куракина. По мнению автора, «в существе своем они одинаковы», а отличия сводятся лишь к способу и времени исполнения, «но сия разница весьма незначительна». И хотя первый проект, по мнению Сперанского, исполнить трудно, но если бы он был выполнен, то «решил бы дело в самом его основании. Казенные крестьяне навсегда стали бы состоянием действительно государственным». Второй же, если бы и был реализован, то «польза его была бы только частная», поскольку «устройство

состояний и управление суть два предмета разные, бедности и мало-земелью никакое местное управление пособить не может».

В отношении проекта Гурьева у Сперанского было еще «одно возражение». Реформатор подчеркивал, что государственные крестьяне всегда считали свои земли общественными, а «не лицам и семействам принадлежащими». Поэтому преобразование общественного землепользования в семейно-наследственное «несправедливо и небезопасно». Сперанский был уверен, что оно «представляет более выгод, чем общественное», но, так же, как Куракин, считал, что для данного преобразования в России время еще не пришло: «Придет время, когда и у нас, так же, как и в других государствах, можно будет приступить к сей перемене и произвести ее постепенно» [ОР РНБ. Ф. 731. Оп. 1. Д. 776. Л. 7 об. –11].

По повелению Николая I Комитет 6 декабря 1826 г. рассматривал также доклад Комитета 1828 г. В нем утверждалось, что оба пути усовершенствования «положения казенных поселян» – по проекту Гурьева и модели Удельного ведомства – до конца не удовлетворительны. Члены Комитета 6 декабря 1826 г., проанализировав доклад и признав его выводы верными, вновь акцентировали внимание императора на необходимости проведения двуединой реформы:

Необходимо нужно всеми средствами стремиться к указываемой цели – постепенному преобразованию всего устройства поселян, принадлежащих казне, тем более что чрез сие может быть достигнута и другая цель, столь же важная – улучшение состояния крестьян помещичьих [РГИА. Ф. 1167. Оп. 1. Д. 44. Л. 115–119].

Однако сама аболиционистская модель, основанная на концепции единства и взаимосвязи вопросов о помещичьих и государственных крестьянах, была оформлена в Комитете 1835 г.

Разработка двуединой реформы в Комитете И. В. Васильчикова

Комитет «для изыскания средств к улучшению состояния крестьян разных званий» был создан 4 марта 1835 г. Его председателем назначался князь И. В. Васильчиков, членами – советники М. М. Сперанский и П. Д. Киселев, а также министры – финансов Е. Ф. Канкрин и юстиции Д. В. Дашков. На первом же заседании 5 апреля того же года были выработаны принципы преобразовательной политики. Основопологающими определялись принцип постепенного перехода помещичьих и государственных крестьян «от состояния крепостного до состояния свободы в той мере, какую закон справедливости и польза государственная допустить могут», и принцип «неотъемлемости и неприкосновенности» государственной и помещичьей земельной собственности. Главными способами этого перехода виделись «три степени состояния» крестьян: 1) состояние крепостных крестьян с ограничением

работы на владельца (указ от 5 апреля 1797 г. о трехдневной барщине); 2) состояние крестьян, являющихся крепкими только по земле, но количество их работ определено законом «соразмерно ей»; 3) состояние крестьян, «не крепких по земле», пользующихся правом свободного перехода от одного владельца к другому и обрабатывающих помещичьи земли на основании заключаемых договоров.

Все помещичьи крестьяне центральных губерний были отнесены к первой «крепостной степени состояния». По отношению к ним ближайшей задачей правительства определялась подготовка условий для перехода во вторую степень – из лично крепостных в прикрепленных к земле с введением обязательных и законодательно утвержденных «инвентарей». Их содержание, определяющее повинности крестьян, устанавливалось в зависимости не только от размера земельных участков и степени доходов от них и промыслов, но и от местных социально-экономических условий. Все государственные поселяне, которые платили казне точно установленный законом оброк, были отнесены ко второй степени. Важнейшей задачей ставилось уравнивание положения помещичьих и казенных крестьян. Главная же цель преобразований состояла в переходе на третью степень всех категорий крестьян. Это связывалось не только с введением единообразных норм барщины и оброка, но главное – с правом заключения договора на пользование земельным участком, все равно, частным или казенным. Комитет полагал, что

...общим переходом в положение крестьян Остзейских губерний удовлетворится потребность государственная, столь важная для будущего спокойствия и процветания России [РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 646. Л. 3–3 об.].

Однако в ходе работы комитета его программа стала корректироваться. В конце 1835 г. Николай I, осознавая, что «дело» о помещичьих крестьянах не обещает скорых успехов и вызывает «многостороннюю и упорную оппозицию», выделил из общей проблемы крепостничества вопрос о государственных крестьянах, тем более что данное «дело не вызывает оппозиции» и может быть решено «в непродолжительное время». Так модель двуединой реформы, оставаясь доминирующей, была разделена на ее составляющие. Этому во многом способствовала записка Киселева от 30 ноября 1835 г., в которой подчеркивалось: «Вообще виды правительства относительно крестьян стремятся к постепенному уничтожению в России крепостного состояния». Однако тактика решения проблемы крепостничества «мерами общими, единовременными» чревата социальной нестабильностью». Киселев считал, что только

...соединением нескольких последовательных частных мер, нечувствительно и без губительных для государства сотрясений может быть достигнута цель важная, то есть уничтожение крепостного права [Заблоцкий-Десятковский, с. 10–12, 224–227; Ружицкая, с. 112–113].

Одной из этих «частных мер» представлялась реформа государственных крестьян. До реформы центральное управление над ними сосредоточивалось в Департаменте государственных имуществ Министерства финансов, а губернское возлагалось на хозяйственные отделения казенных палат. В уездах не было особого управления над казенными поселянами, а волостное и сельское фискальными мерами правительства были приведены в упадок. Министерство финансов, озабоченное только исправным получением оброка и выбиванием недоимок, не интересовалось ни количеством и состоянием пашенной земли, скота, ни доходами казенных крестьян. Средний доход в год составлял, по данным 1830-х – начала 1840-х гг., 35 руб. на одну ревизскую душу, а на семью – до 120 руб. При этом все три системы – землеустройства, землепользования и налогообложения – были архаичны. Генеральное и специальные межевания не привели к их рационализации, а наоборот, создавали условия для противостояния, с одной стороны, частновладельческой чересполосицы, а с другой – наделов казенных поселян, легализации захватов их земель. Недостаточность законодательных гарантий минимальных гражданских прав крестьян и отсутствие вертикали власти на местах, а также процветавшая в среде местных чиновников коррупция способствовали этим процессам. Поэтому неудивительно, что Комитет 1835 г. сосредоточил всю свою деятельность на выработке плана преобразований в казенной деревне.

В основе его работы лежала идея переходных для крестьян «степеней состояния», предложенная Канкриным. Его новый проект реорганизации управления казенной деревней, внесенный в декабре 1835 г., был рассмотрен первым. Однако комитетчики отвергли идеи Канкринна, предлагавшего Департамент государственных имуществ превратить в Главное управление казенными имуществами с расширением полномочий главного управляющего, но с подчинением министру финансов. В губерниях из компетенции казенных палат предполагалось выделить все дела, касавшиеся государственных имуществ, и передать их в новые структуры – экономические управления, но в тех же рамках Министерства финансов. Члены комитета посчитали, что проект министра финансов не отвечает задуманным преобразованиям, поскольку не только не затрагивает основ прежнего управления казенной деревней, но главное – отходит от модели двуединой реформы.

В данной ситуации, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, Николай I сделал упор на своих единомышленников Сперанского и Киселева, повелев сформировать их «общее предположение о новом устройстве казенных поселян» [Заблоцкий-Десятковский, с. 11]. Вскоре в комитет были представлены проекты реформаторов, объединенные двумя главными идеями: изъятия управления государственными крестьянами из Министерства финансов и создания отдельного центрального ведомства государственных имуществ.

Сперанский предлагал взять для опыта Санкт-Петербургскую губернию, все государственные земли и крестьян, а также оброчные статьи в ней передать особому губернскому учреждению – конторе, которая подчинялась бы центральному органу – главному управлению или комиссии. После завершения реформы в данной губернии следовало начать обследование еще трех-четырёх губерний, «раздвигая круг действия главного управления». Однако он считал, что новое управление государственными имуществами должно вводиться постепенно, по мере проведения «специального межевания: технического, судебного и хозяйственного в каждой губернии» [Дружинин, с. 292–294; Христофоров, с. 62–63].

Программа Киселева состояла из нескольких блоков, нашедших отражение в источниках личного происхождения и официальных документах. 25 февраля 1836 г. им были переданы в комитет «Соображения по записке об устройстве казенных крестьян и вообще государственных имуществ». Этот документ, во многом ставший реакцией на проект Канкрин, касался главного вопроса – усовершенствования управления казенными поселянами. По мнению автора, обеднение государственной деревни и увеличение недоимок происходят вследствие отсутствия «опеки» и «наблюдения» со стороны правительства, что приводит к «обременению крестьян незаконными поборами и личными повинностями». Поэтому, помимо переложения оброков с душ на землю и экономического межевания, следует ввести законодательное регламентирование всех видов местных повинностей и поборов, а главное – правительственный контроль над волостным и сельским управлением [Заблоцкий-Десятовский, с. 17–18].

После совещания со Сперанским Киселевым была составлена записка, также посвященная административному управлению казенной деревней и почти совпадающая с проектом реформатора. В ней предлагалось вначале в Санкт-Петербургской, а затем еще в трех-четырёх разнотипных великорусских губерниях учредить новые губернские управления государственными имуществами, находящиеся в ведомстве нового особого центрального учреждения – комиссии, и постепенно распространить эти меры на другие казенные территории [Дружинин, с. 293]. Эти идеи были закреплены Киселевым в докладе Комитета от 22 апреля 1836 г., в котором уже прямо говорилось о необходимости создания временного отделения Собственной ЕИВ канцелярии (СЕИВК) для сосредоточения в ней всех дел государственных имуществ и подготовки реформы казенных крестьян [Заблоцкий-Десятовский, с. 14]. Согласно указу 29 апреля 1836 г., было создано временное V Отделение СЕИВК, сформировать и возглавить которое Николай I поручил Киселеву, получившему статус министра [ПСЗ-2, т. 11, № 9119]. Главной задачей отделения определялась подготовка нового управления казенной деревней.

Между тем, работа по созданию самого плана преобразований продолжалась в Комитете 1835 г., что нашло отражение в его послед-

нем докладе от 4 мая 1836 г., также созданном Киселевым. В нем намечались следующие основные направления реформы: 1) переложение оброка с душ на землю и промыслы; 2) введение семейно-наследственного землепользования; 3) наделение малоземельных крестьян «из земель пустопорожных»; 4) наделение крестьян лесами и их охранение; 5) улучшение сельского и волостного управлений; 6) повышение доходов от оброчных статей [РГИА. Ф. 958. Оп. 1. Д. 646. Л. 1]. Как видно, все эти пункты касались главных основ жизни казенной деревни – налогообложения, землеустройства, землепользования, административного управления.

Именно им посвящена еще одна записка Киселева 1836 г. «Об устройстве казенных крестьян». В ней развивались идея сохранения традиционных крестьянских институтов, «правила» Комитета 1835 г. о неприкосновенности государственной и помещичьей собственности, концепция двуединой реформы. По мнению автора, на данном историческом этапе развития России следует сохранить общинное землепользование, то есть приоритет сельских общин «в наделении землей, межевании и оценке ее стоимости». В селениях, где было менее двух десятин на душу, предлагалось пустопорожную землю отдавать в наем казенным крестьянам. В проекте подчеркивалось:

...устройство положения казенных крестьян, главнейшим образом на найме земель основанное, познакомит помещиков с управлением казенными крестьянами и откроет способ приступить со временем с согласия дворянства к уничтожению крепостного права людей. Тогда и для устройства крестьян помещичьих можно будет с удобством принять те же основания, какие выше предложены для крестьян казенных, и постановить правилом, чтобы помещики землю отдавали крестьянам в наем по взаимному условию [РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 253. Л. 17–19].

Помещичьи крестьяне, которые получали бы землю на данных условиях, названы «условными». Позже они будут именоваться «обязанными». В целом предполагалось – вначале путем расширения правительственной опеки, утверждения законом права наследственного владения землей, установления официально зафиксированных норм оброка и работ обязательными и законом утвержденными инвентарями, введения поземельного налога – улучшить положение государственных крестьян, а затем подвести к этому стандарту положение помещичьих:

Я совершенно убежден, что настало время приступить к мерам приуготовительным для освобождения помещичьих крестьян. Обязанность правительства – соорудить пример в казенных имениях, оградить государство от бедствий, могущих произойти от нетерпения рабов и ложного их понятия о свободе [Там же. Л. 26].

27 декабря 1837 г. по указу Правительствующего Сената было учреждено Министерство государственных имуществ во главе с Киселевым [ПСЗ-2, т. 12, № 10834]. Его главные задачи определялись так: 1) управление государственными имуществами и «попечительство» над государственными крестьянами, включавшее юридические, финансовые, полицейские, хозяйственные функции; 2) проведение административной реформы в казенной деревне; 3) усовершенствование сельского хозяйства, прежде всего в сферах налогообложения, землеустройства и землепользования. Документальную основу реформы составило «Учреждение о управлении государственными имуществами в губерниях», высочайше утвержденное 30 апреля 1838 г. [ПСЗ-2, т. 13, № 11189].

В ходе реформы в губерниях учреждались особые палаты государственных имуществ, подчинявшиеся Министерству государственных имуществ, а в уездах – окружные управления во главе с окружными начальниками. В волостях и сельских общинах сохранялось самоуправление. Однако контроль над деятельностью выборных крестьянских управленцев и в целом над хозяйственной жизнью казенной деревни осуществлялся чиновниками вновь созданных ведомств. Прежде всего они должны были следить за тем, чтобы казенная земля была равномерно разделена между общинами и внутри общин, размер оброка соответствовал наделу и доходу от него. В качестве подготовки к введению обязательных инвентарей, хотя медленно и не повсеместно, была произведена замена подушного обложения поземельным, сначала только в Санкт-Петербургской губернии.

* * *

Деятельность первых секретных крестьянских комитетов николаевского царствования демонстрирует наличие целостной правительственной преобразовательной программы, для которой был характерен системный взаимосвязанный подход, а не проведение разрозненных мер. Основанная на концепции двуединой реформы, она была направлена на решение в целом проблемы крепостничества. Главные принципы реформаторской политики в отношении казенных крестьян, нашедшие отражение в проектах комитетов 1826, 1828 и 1835 гг., состояли в постепенности социальных изменений, регламентации и контроле со стороны государства над всеми сферами их жизни. Взаимосвязь систем землеустройства, землепользования, налогообложения и административного управления, невозможность рационализации крестьянского хозяйства без коренной ломки архаичного саморегулирующегося общинного механизма лежали в основании осторожного отношения как носителя верховной власти, так и его сановных единомышленников к преобразованиям в государственной аграрной сфере и обусловили компромиссный характер официальной концепции реформы казенной деревни.

Список литературы

- Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева : в 2 т. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1946. Т. 1. 631 с.
- Дунаева Н. В. Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. СПб. : СЗАГС, 2010. 471 с.
- Ежегодные отчеты III Отделения и Корпуса жандармов : 1827–1830 гг. // Красный архив. Т. 6 (37). 1929. С. 143–157.
- Журналы заседаний Комитета 6 декабря 1826 года // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 74. СПб. : Гос. тип., 1891. С. 1–487.
- Заблоцкий-Десятовский А. П. Граф П. Д. Киселев и его время : в 4 т. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. Т. 2. 355 с.
- Из истории раскрепощения помещичьих крестьян: показания А. Е. Тимашева // Рус. архив. Т. 6. 1887. С. 259–262.
- НИ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. Д. 51, 211а, 211в.
- Николаенко П. Д. Князь В. П. Кочубей – первый министр внутренних дел России. СПб. : Европ. дом, 2009. 779 с.
- ОР РНБ. Ф. 731 (М. М. Сперанский). Оп. 1. Д. 776.
- ПСЗ. Собрание второе. Т. 1. № 423; Т. 11. № 9119; Т. 12. № 10834; Т. 13. № 11189.
- РГИА. Ф. 651 (Васильчиковы). Оп. 1. Д. 253; Ф. 958 (П. Д. Киселев). Оп. 1. Д. 646; Ф. 1167 (Комитет 6 декабря 1826 года). Оп. 1. Д. 44.
- Ружицкая И. В. Законодательная деятельность в царствование императора Николая I. 2-е изд. М. ; СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2015. 358 с.
- Смирнова-Россет А. О. Записки : Из записных книжек 1826–1845 гг. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1895. 341 с.
- Сперанский М. М. Избранное. М. : Наука, 2010. 510 с.
- Христофоров И. А. Судьба реформы : Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). М. : Собрание, 2011. 367 с.

References

- Druzhinin, N. M. (1946). *Gosudarstvennyye krest'yane i reforma P. D. Kiseleva v 2 t.* [The State Peasants and P. D. Kiselev's Reform. 2 Vols.]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 1. 631 p.
- Dunaeva, N. V. (2010). *Mezhdru soslovnoi i grazhdanskoi svobodoi: evolyutsiya pravosub'ektnosti svobodnykh sel'skikh obyvatelei Rossiiskoi imperii v XIX v.* [Between Class and Civil Freedom: The Evolution of the Legal Personality of Free Rural Inhabitants of the Russian Empire in the 19th Century]. St Petersburg, Severo-Zapadnaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby. 471 p.
- Ezhegodnye otchety III Otdeleniya i Korpusa zhandarmov. 1827–1830 gg. [Annual Reports of the Third Branch and Corps of Gendarmes. 1827–1830]. (1929). In *Krasnyi arkhiv*. Vol. 6 (37), pp. 143–157.
- Iz istorii raskreposhcheniya pomeschich'ikh krest'yan: pokazaniya A. E. Timasheva [From the History of the Emancipation of Estate Peasants: The Testimony of A. E. Timashev]. (1887). In *Russkii arkhiv*. Vol. 6, pp. 259–262.
- Khristoforov, I. A. (2011). *Sud'ba reformy: Russkoe krest'yanstvo v pravitel'stvennoi politike do i posle otmeny krepostnogo prava (1830–1890-e gg.)*. [The Fate of Reform: The Russian Peasantry in tGovernmental Policy before and after the Abolition of Serfdom (1830–1890)]. Moscow, Sbranie. 367 p.
- NI Arkhiv SPbII RAN [Scientific-historical Archive of the St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences]. Stock 115 (Kolleksiya rukopisnykh knig). List 1. Dos. 51, 211a, 211v.

Nikolaenko, P. D. (2009). *Knyaz' V. P. Kochubei – pervyi ministr vnutrennikh del Rossii* [Prince V. P. Kochubei – First Minister of Internal Affairs of Russia]. St Petersburg, Evropeiskii Dom. 779 p.

OR RNB [Manuscript Section of the National Library of Russia]. Stock 731 (M. M. Speransky). List 1. Dos. 776.

PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobranie vtoroe. Vol. 1. № 423; Vol. 11. № 9119; Vol. 12. № 10834; Vol. 13. № 11189.

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 651 (Vasil'chikovy). List 1. Dos. 253; Stock 958 (P. D. Kiselev). List 1. Dos. 646; Stock 1167 (Komitet 6 dekabrya 1826 goda). List 1. Dos. 44.

Ruzhitskaya, I. V. (2015). *Zakonodatel'naya deyatel'nost' v tsarstvovanie imperatora Nikolaya I* [Legislative Activity in the Reign of Emperor Nicholas I]. 2 Ed. Moscow, St Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 358 p.

Smirnova-Rosset, A. O. (1895). *Zapiski: Iz zapisnykh knizhek 1826–1845 gg.* [Notes: From the Notebooks of 1826–1845]. St Petersburg, Tipografiya M. Merkusheva. 341 p.

Speransky, M. M. (2010). *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, Nauka. 510 p.

Zablotsky-Desyatovsky, A. P. (1882). *Graf P. D. Kiselev i ego vremya v 4 t.* [Count P. D. Kiselev and His Time. 4 Vols.]. St Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha. Vol. 2. 355 p.

Zhurnaly zasedanii Komiteta 6 Dekabrya 1826 goda [Minutes of Committee Meetings as of December 6, 1826]. (1891). In *Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva*. Vol. 74. St Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya, pp. 1–487.

The article was submitted on 21.08.2018